

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.91>

Цюй Жуй

СОПОСТАВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена исследованию языковых средств выражения категории времени в русском и китайском языках. Рассмотрены классификации единиц категории времени в изучаемых языках, систематизированы соответствия временных единиц и языковых средств их выражения. На примере текстов газетной речи выявлены особенности функционирования языковых средств выражения категории времени в русском и китайском языках, описаны сходства и различия средств выражения категории времени и объяснены причины их возникновения. Статья предназначена для студентов, аспирантов-филологов, преподавателей русского языка как иностранного и лингвистов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/91.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 427-432. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

TRANSLATION OF LANGUAGE GAME IN A LITERARY TEXT

Timirbaeva Oksana Olegovna
Bashkir State University, Ufa
oks-timirbaeva@yandex.ru

The article examines the problem of translating language game by the material of M. Y. Lermontov's novel "A Hero of Our Time" (1840) and its English translations by M. Parker (1947), J. H. Wisdom and M. Murray (1924). The researcher considers the choice of translation equivalents at stylistic and semantic levels, analyses the techniques to compensate for the loss of meaning. It is shown that the main difficulty when translating language game in a literary text involves the originality of the author's style, preservation of national and historical colour.

Key words and phrases: translation; novel "A Hero of Our Time"; literary text; language game; "game effect".

УДК 81'362; 811.161.1; 811.581.11

Дата поступления рукописи: 30.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.91>

Статья посвящена исследованию языковых средств выражения категории времени в русском и китайском языках. Рассмотрены классификации единиц категории времени в изучаемых языках, систематизированы соответствия временных единиц и языковых средств их выражения. На примере текстов газетной речи выявлены особенности функционирования языковых средств выражения категории времени в русском и китайском языках, описаны сходства и различия средств выражения категории времени и объяснены причины их возникновения. Статья предназначена для студентов, аспирантов-филологов, преподавателей русского языка как иностранного и лингвистов.

Ключевые слова и фразы: русский язык; китайский язык; категория времени; языковые средства; временные отношения; единицы времени.

Цюй Жуй

Пекинский университет иностранных языков, КНР
qirui@yandex.ru

СОПОСТАВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Время представляет собой сложную категорию и рассматривается в физике, астрономии, истории, философии, психологии и во многих других науках. В нашей жизни нет процесса более распространенного, чем движение материи, которое, в свою очередь, невозможно вне времени и пространства. Проблема исследования категории времени – одна из самых актуальных проблем в области современной лингвистики.

Категория времени свойственна всем языкам мира, при изучении иностранных языков мы постоянно имеем дело с данной категорией. Безусловно, категория времени существует как в русском, так и в китайском языках, но в обоих языках наблюдается специфика выражения данной категории.

Актуальность исследования определяется наличием языковых и межкультурных барьеров при освоении русской категории времени носителями китайского языка, а также при освоении китайской категории времени носителями русского языка. В русской и китайской языковой картине мира представление о времени и выражение категории времени существенно различаются, но систематизирующих и специальных исследований в этой области недостаточно. Отсюда возникает потребность в более системном исследовании языковых средств выражения категории времени в русском и китайском языках.

Цель нашего исследования состоит в выявлении семантических и функциональных особенностей выражения категории времени в русском и китайском языках с помощью систематического сопоставительного анализа языковых средств выражения категории времени в двух языках.

Цель работы предопределила следующие **задачи**:

1) определить языковые средства выражения категории времени в русском и китайском языках, описать конкретные временные единицы, установить их значения и рассмотреть соотношение единиц категории времени в двух языках;

2) на примере текстов газетной речи провести комплексный сопоставительный анализ особенностей функционирования языковых средств выражения категории времени в русском и китайском языках;

3) обобщить сходства и различия употребления языковых средств выражения категории времени в данных двух языках.

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что впервые проведено комплексное сопоставительное исследование языковых средств выражения категории времени в русском и китайском языках, выявлены семантические и функциональные особенности выражения категории времени в русском и китайском языках, определены сходства и различия языковых средств выражения категории времени в двух языках.

Надо подчеркнуть, что проблема изучения выражения категории времени в русском языке и в китайском языке имеет давнюю историю и является важным направлением лингвистических исследований. Языковая категория времени рассматривается как сложное лингвистическое явление, которое может включать в себя языковые средства таких разных уровней языковой системы, как морфологический, лексико-фразеологический, синтаксический, контекстуальный и даже фонетический уровень.

Основатель теории функциональной грамматики в русском языке А. В. Бондарко считает, что категория времени представляет собой функционально-семантическое поле, которое включает в себя такие семантические категории, как темпоральность, таксис, аспектуальность, временная локализованность и временной порядок [1, с. 3-9]. В свою очередь, китайский лингвист Чэнь Пин (陈平) разделяет все временные единицы в китайском языке на три основные группы: временную фазу, фактор времени и временную форму [10, с. 401]. В настоящем исследовании мы опираемся, прежде всего, именно на эти классификации.

Очевидно, что в китайском и российском языкознании существуют разные термины, описывающие категорию времени и ее единицы. На наш взгляд, помимо выделенных Чэнь Пином трех основных единиц описания категории времени, в китайском языке также существуют и другие семантические временные единицы, описанные, в частности, в русском языке. Несмотря на то, что в китайском языке нет соответствующих терминов описания единиц времени, они все же могут использоваться и для описания способов выражения времени в китайском языке, где они реализуются с помощью свойственных китайскому языку уникальных языковых средств. Рассмотрим соотношение временных единиц в русском и китайском языках, что позволит лучше понять особенности функционирования способов выражения категории времени в двух языках. В качестве основного источника материала для исследования были использованы примеры из газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [4] и Корпуса современного китайского языка Государственного комитета по работе в области языка и письменности (Корпус современного китайского языка ГКПРЯП) [7]. Публицистический стиль является областью живых межстилевых взаимодействий, где, кроме того, влияние разговорной речи в настоящее время особенно заметно.

1. Отношения между темпоральностью и фактором времени

Темпоральность отражает «восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета» [3, с. 5]. В русском языке основной характеристикой темпоральности является настоящее, прошедшее и будущее время. Фактор времени выражает время действия и представляет собой относительное положение действия от момента речи или иного момента на временной оси [10, с. 417]. Как в темпоральности, так и в факторе времени объектом исследования является отношение времени ситуации к точке отсчета. Если фактор времени – это, прежде всего, грамматическая категория, то темпоральность представляет собой семантическую категорию, которая включает в себя и грамматическую категорию времени.

В русском языке выражение темпоральности характеризуется богатыми языковыми средствами и охватывает такие уровни языка, как лексика, морфология, синтаксис, но ядром выражения темпоральности являются временные формы глаголов. Например: *Он **посидел** в ресторанном дворике, **погрелся**, а потом **вышел** на улицу и **спустился** в метро «Отрадное»* (Десятова К. Перед тем как сбежать, пропавший Игнат поругался с бабушкой // Комсомольская правда. 06.12.2012) [4]. В этом предложении с помощью глаголов совершенного вида (СВ) в прошедшем времени выражается абсолютное время.

Кроме этого, также для выражения точности и определенности времени употребляются так называемые темпоральные конкретизаторы. Например:

*И вот тогда я Маше пообещал, что **когда-нибудь** на этих афишах будут наши имена* (Ремизова М., Балуева А. Восторг – дело тонкое // Комсомольская правда. 20.03.2014) [Там же] (нефиксированный характер).

***Завтра** вы встретитесь с одним из лучших тренеров мира* (Ганеев Т. Халилходжич: «Мы либо выиграем, либо проиграем России» // Известия. 26.06.2014) [Там же] (фиксированный характер).

В китайском языке отсутствуют центральные средства выражения темпоральности. Категория темпоральности выражается с помощью временных вспомогательных слов: 1) временные вспомогательные слова: 着 [чжэ] ‘быть в процессе какого-либо действия’, 了 [лэ], 过 [го], 的 [дэ], 来着 [лай чжэ] ‘близки по значению к суффиксам глаголов в прошедшем времени’; 2) временные наречия: 正在 [чжэн цзай] ‘быть в процессе какого-либо действия’, 已经 [и цзин] ‘уже’, 曾经 [цэн цзин] ‘в свое время’, 将要 [цзян яо] ‘вот-вот’, 就要 [цзю яо] ‘сразу’, 才 [цай] ‘только’; 3) временные существительные: 现在 [сянь цзай] ‘теперь’, 从前 [цун цянь] ‘в прошлом, раньше’, 当年 [дан нянь] ‘в те годы’, 将来 [цзян лай] ‘в будущем’, 以后 [и хоу] ‘позже’. Кроме этого, средствами выражения категории темпоральности также являются нулевые формы глаголов. Они составляют основу темпоральности китайского языка. Например:

也许你曾去过北京的“全聚德”，那里的烤鸭世界闻名 (北京日报. 北京日报社, 13.02.1992 ‘Бэйцзинжибао’) [7] (прошедшее время). /

[э суй ни цэн цюй го бэй цзин дэ цюань цзю дэ, на ли дэ као я ши цзе вэнь мин]

‘*Может быть, вы были в пекинском ресторане «Цюаньцзюйдэ», где подается известное во всем мире блюдо «утка по-пекински»*’ (здесь и далее перевод автора статьи. – Ц. Ж.).

*你**现在**有什么想法?* (经济日报. 经济日报社, 03.01.1988 ‘Экономический ежедневник’) [Там же] (настоящее время). /

[ни сян цзай ю шэнь мэ сян фа]

‘*Как ты сейчас думаешь?*’

2. Отношения аспектуальности, временной фазы и временной формы

Аспектуальность понимается как «семантический категориальный признак характера протекания и распределения действия во времени» [2, с. 40]. Основными средствами выражения аспектуальности в русском языке являются виды глаголов. Например:

*Оказывается, представители закона, познакомившись с документами, **решили** взять паузу* (Лев Е., Ламбоцкая Н. Суд отправил гражданскую жену Кержакова на экспертизу к наркологу // Комсомольская правда. 29.07.2014) [4] (решили – совершенный вид, который обозначает, что действие достигло внутреннего предела).

*У меня не было цели **отсидеться** в лидирующей группе, я **решил** более сложные задачи* (Ганеев Т. Александр Легков: «На второй части этапа во мне проснулся демон» // Известия. 16.02.2014) [Там же] (решил – несовершенный вид, обозначает то, что действие произошло, но оно не достигло внутреннего предела).

Кроме этого, при выражении аспектуальности могут употребляться и синтаксические средства. Например, конструкция «*по мере того как...*» требует употребления глаголов несовершенного вида (НСВ) для того, чтобы выразить, что действие постепенно усиливается, но не достигает предела. Например: *По мере того, как продолжается расследование, возникает все больше вопросов* (Волков К. Отставка премьера Южной Кореи позволит правительству сохранить лицо // Известия. 27.04.2014) [Там же].

В китайском языке временная фаза выражает внутренние временные признаки пропозиции в предложении [6, с. 4]. Структура временной фазы включает в себя продление времени на временной оси, статическое состояние, динамическое действие и мгновенное действие. Временная фаза выражается с помощью лексической семантики глаголов. Например, 看 [кань] ‘смотреть’ – это выражает динамическое продолжительное действие. Временная форма выражает особенное состояние действия в определенный период [10, с. 420]. Для выражения временной формы употребляются грамматические и лексические средства, например служебные слова 着 [чжэ] ‘быть в процессе какого-либо действия’, 了 [лэ], 过 [го] ‘близки по значению к суффиксам глаголов в прошедшем времени’, 起来 [ци лай] ‘начать’, 正在 [чжэн цзай] ‘быть в процессе какого-либо действия’ и т.д. Так, для выражения начальной временной формы часто употребляется служебное слово временной формы 起来 [ци лай] ‘начать’ [8, с. 230].

谈到这里, 两人都爽朗地大笑起来 (河北日报. 河北日报社, 07.05.1983 ‘Хэбэйский ежедневник’) [7]. /

[тань дао чжэ ли, лян жэнь доу шуан лан дэ да сяо ци лай]

‘Когда речь зашла об этом, они оба начали смеяться от души’.

Грамматическая категория вида в русском языке соответствует по многим функциям и семантике временной форме в китайском языке. Большинство ученых подчеркивают, что в китайском языке существует грамматическая категория вида, и ее основные средства выражения – это вспомогательные слова 着 [чжэ], 了 [лэ], 过 [го] и повторительные формы глаголов. В китайском и русском языках грамматическая категория вида имеет различное языковое содержание, но схожие функции. Надо подчеркнуть, что видовая грамматическая категория в обоих языках имеет бинарную оппозицию. Например, в китайском языке: 听 [тин] ‘слушать’ и 听了 [тин лэ] ‘слушал (-ла, -ло, -ли)’, 听着 [тин чжэ] ‘слушаю (-ешь, -ет, -ем, -ете, -ют)’, 听过 [тин го] ‘слушал (-ла, -ло, -ли)’, 听的 [тин дэ] ‘слушал (-ла, -ло, -ли)’, 听来着 [тин лай чжэ] ‘слушал (-ла, -ло, -ли)’, 听听 [тин тин] ‘послушать’.

В китайском языке значение вида может выражаться не только с помощью особой семантики глаголов, но и в синтаксических конструкциях, например: 越... 越... [юе... юе...] – это конструкция, в которой требуется употреблять две степени сравнения подряд. Данная конструкция используется при выражении достижения предела и его степени. Например:

高层建筑越来越多 (北京日报. 北京日报社, 14.06.1985 ‘Бэйцзинжибао’) [Там же]. /

[гао цэн цзянь чжу юе лай юе до]

‘Высотных заданий становится все больше и больше’.

Надо подчеркнуть, что в русском языке вид не всегда может выражать время, например: *я хочу читать / я хочу прочитать*, а в китайском языке время и вид всегда тесно взаимосвязаны.

В основе аспектуальности лежат способы глагольного действия, лексическая семантика глаголов, грамматическая категория вида. Можно сказать, что аспектуальность китайского языка – это семантическое поле, которое включает в себя временную форму и временную фазу.

3. Выражение таксиса в русском и китайском языках

Таксис в русском языке выражает временные отношения между действиями [2, с. 234]. Главные средства выражения таксиса: конструкции с деепричастиями СВ и НСВ, сложносочиненные предложения, предложения с однородными сказуемыми, сложноподчиненные предложения с придаточными времени. Между действиями в этих предложениях существуют одновременные, разновременные или недифференцированные отношения, которые выражаются разными формами глаголов СВ и НСВ. Например:

*Усаживаясь за руль, **отмечаешь**, что в ногах, в плечах и над головой остается огромное пространство* (Гаврилов В. Достоинство в мелочах: тест-драйв Volkswagen Golf 7 // РБК Дейли. 23.05.2013) [4] (одновременно).

*К точке подошел сам нападающий и **отправил** мяч в правый угол* (Осколков В. Легенды и мифы футбольной Греции // РБК Дейли. 26.06.2014) [Там же] (разновременно).

*Он часами мог **дежурить** возле школ и вузов, **выскивая** в толпе исключительно стройных блондинок с длинными волосами* (Шарафиева Э. Маньяк насиловал девушек в воспитательных целях // Комсомольская правда. 02.07.2013) [Там же] (недифференцированные отношения).

В китайском языке нет термина «таксис», но существуют особые средства для выражения данных временных отношений. Среди них главными средствами выражения таксиса являются предложения с однородными

сказуемыми, предложения с предложными конструкциями времени, предложения с отношением последовательности, предложения с отношениями равноправия и равнозначности, предложения с несколькими глаголами, означающими действия, следующие одно за другим. В китайском языке при выражении таксиса категория вида, способы действия, синтаксические средства, лексические средства употребляются либо отдельно, либо одновременно. Например, при выражении полной одновременности употребляется синтаксическая конструкция: *边... 边... [бянь]... [бянь]... 'близка по значению к конструкции и... и...'*.

两个人边走边聊 (北京晚报. 北京晚报社, 13.06.1980 'Вечерний Пекин') [7]. /

[лянь гэ жэнь бянь цзоу бянь ляо]

'Два человека и гуляют, и разговаривают'.

Надо отметить, что предложения с отношениями равноправия и равнозначности и предложения с однородными сказуемыми в русском и китайском языках выражают одинаковые семантические значения, то есть соответствуют друг другу.

В русском языке основными средствами выражения одновременности являются конструкции с деепричастиями и предложения с однородными сказуемыми. В китайском языке существуют специальные грамматические конструкции – предложения с отношением последовательности. В китайском языке одновременность между действиями является важным семантическим значением: в нем много союзных слов, которые выражают одновременность. Надо подчеркнуть, что при выражении одновременности в двух языках предложения с отношением последовательности соответствуют конструкциям с деепричастиями и предложениям с однородными сказуемыми.

Прочитав эту главу, любой уж точно сможет выстроить грамотную презентацию или выступление (Огнева-Сальвони Т. «Влияй! 7 заповедей лидера», Ицхак Пинтосевич // Комсомольская правда. 02.08.2013) [4]. / '读完这章的内容后, 谁都可以做一个有条理的陈述或是演讲.'

[дэ вань чжэ чжан дэ нэй жун хоу, шуй доу кэ и цзо и гэ ю тьяо ли дэ чэнь шу хо ши янь цзян]

年轻人走进屋后, 将十斤面条、二十元钱放在桌上, 认真地对主人说: "坤叔, 你的心意我领了, 但这些东西我不能收!" (中国青年报. 中国青年报社, 29.12.1983 'Газета «Китайская Молодежь»') [7]. /

[нянь цин жэнь цзоу цзинь ву хоу, цян ши цинь мянь тьяо, эр ши юань цянь фан цзай чжо шан, жэнь чжэнь дэ дуй чжу жэнь шо: «кунь шу, ни дэ синь и во лин лэ, дань чжэ се дун си во бу нэн шоу»]

'Молодой человек вошел в дом, положил на стол десять цзиней лапши и двадцать юаней, серьезно сказал хозяину: «Дядя Кунь, спасибо за вашу доброту, но я не могу принять эти вещи!»'

Что касается порядка глаголов в предложении, то в предложении с отношением последовательности и в предложении с несколькими глаголами, означающими действия одно за другим, порядок сказуемых соответствует порядку действий в объективном мире. А в русском языке в предложении с деепричастиями порядок сказуемых также обычно соответствует порядку действий, но есть и случаи с другим порядком.

В 9 лет он поступил в Гонконгский университет, сдав на отлично высшую математику и все остальные экзамены (Конюхова К. Почему в России исчезли вундеркинды // Комсомольская правда. 09.07.2014) [4]. / 在九岁时他通过了高等数学和其他科目的考试进入香港大学。

[цзай цзю суй ши та тун го лэ гао дэн шу сюе хэ ци та кэ му дэ као ши цинь жу сян ган да сюе]

'Сдав на отлично высшую математику и все остальные экзамены, он поступил в Гонконгский университет в 9 лет'.

В русском языке основными средствами выражения недифференцированных отношений являются конструкции с деепричастиями и сложносочиненные предложения. В китайском языке – предложения с однородными сказуемыми. В этих предложениях нет союзных слов и показателей, показывающих порядок действий. Порядок сказуемых не выражает порядка действий. В русском и китайском языках эти средства выражения соответствуют друг другу.

现在居民到这里可以饮茶谈心, 也可以奕棋读报, 唱歌作画, 丰富了精神生活 (文汇报. 文汇报社, 30.12.1983 'Вэньхуэйбао') [7]. /

[сянь цзай цзюй минь дао чжэ ли кэ и инь ча тань синь, е кэ и и ци ду бао, чан гэ цзо хуа, фэн фу лэ цзин шэнь шэн хо]

'Жители собираются здесь, пьют чай, разговаривают, а также играют в шахматы, читают газеты, поют и рисуют, что обогащает их духовную жизнь'.

Собираясь здесь, жители пьют чай, разговаривают, а также играют в шахматы, читают газеты, поют и рисуют, что обогащает их духовную жизнь.

Опираясь на вышесказанное, нужно отметить, что в русском языке выражение категории времени чаще осуществляется с помощью различных временных форм глаголов, а в китайском языке – с помощью временных служебных слов. Основная причина этого явления, прежде всего, в том, что русский и китайский языки принадлежат к разным типам языка. Согласно типологической классификации, предполагающей объединение языков на основе морфологического сходства, разделяются аналитические, синтетические и изолирующие языки [5, с. 234-241]. Русский язык – это синтетический язык, которому свойственно соединение грамматического показателя со словом. К таким показателям могут относиться приставки, суффиксы, окончания, а также супплетивные основы слова. Что касается китайского языка, то он относится к изолирующим языкам, которые характеризуются отсутствием словоизменения. В них нет формальных показателей, взаимной зависимости слов в словосочетании и предложении.

Кроме этого, выбор точки отсчета времени влияет на выбор средств выражения этой категории. Выбор точки отсчета связан с когнитивным подходом к категории времени [9, с. 57]. Существует два типа когнитивного

подхода: при первом – точкой отсчета является момент речи говорящего; место наблюдателя неподвижно, наблюдатель стоит вне времени, место наблюдателя – это место момента речи говорящего, который считает время за текущую субстанцию. При втором подходе точкой отсчета является иной момент, а не момент речи: место наблюдателя подвижно, наблюдатель участвует в течении времени, как будто путешествует с потоком времени, то есть выбор точки отсчета не определен [11, с. 90-99]. В русском языке главное место занимает первый подход, а в китайском языке – второй. Особенно четко эта разница проявляется именно в различных средствах выражения темпоральности в русском и китайском языках, то есть в главном способе выражения категории времени в языке.

В нашем исследовании были использованы основные положения теории категории времени А. В. Бондарко в русском языке и теории Чэнь Пина в китайском, систематизированы соответствия единиц категории времени в русском и китайском языках, на примере текстов газетной речи проведен комплексный сопоставительный анализ особенностей функционирования языковых средств выражения категории времени в двух языках. В результате решения поставленных задач мы пришли к следующим **выводам**.

1. При сопоставлении временных единиц русского и китайского языков, выдвинутых А. В. Бондарко и Чэнь Пином, оказалось, что в китайском языке отсутствуют центральные средства выражения темпоральности: она выражается с помощью таких языковых средств выражения фактора времени, как временные вспомогательные слова и нулевые формы глаголов.

2. В основе аспектуальности русского языка лежат способы глагольного действия, лексическая семантика глаголов, грамматическая категория вида. Аспектуальность китайского языка составляет временная форма и временная фаза, которые выражаются с помощью лексической семантики глаголов или особых грамматических и лексических средств. Грамматическая категория вида в русском языке соответствует по многим функциям и семантике временной форме в китайском языке, где она выражается с помощью вспомогательных слов, повторительных форм глаголов, а также синтаксических конструкций.

3. Таксис выражает временные отношения между действиями. Несмотря на то, что в китайском языкознании нет такого термина, существуют особые средства для выражения временных отношений. В русском языке употребляются такие языковые средства, как конструкции с деепричастиями СВ и НСВ, сложносочиненные предложения, предложения с однородными сказуемыми и сложноподчиненные предложения с придаточными времени. В китайском языке выражение таксиса осуществляется с помощью предложения с отношениями равноправия и равнозначности, предложения с отношением последовательности, предложения с однородными сказуемыми и предложения с несколькими глаголами, означившими последовательные действия.

4. Русский язык отличается от китайского языка богатством грамматических форм слов и формообразовательных моделей, при выражении времени широко используются глагольные формы, виды глаголов, последовательность глагольных форм, конструкции с деепричастиями СВ и НСВ, сложноподчиненные предложения с придаточным времени, сложносочиненные предложения. В свою очередь, в китайском языке имеются такие уникальные средства выражения категории времени, как повторительные формы глаголов, вспомогательные слова, временные существительные, предложения с отношениями равноправия и равнозначности, предложения с отношением последовательности. Как в китайском, так и в русском языке употребляются временные наречия, временные союзы, обстоятельства времени, предложения с однородными сказуемыми.

5. В целом в русском языке выражение категории времени чаще осуществляется с помощью различных временных форм глаголов, а в китайском – с помощью временных служебных слов, что объясняется самим типом языка: русский язык принадлежит к синтетическим языкам, а китайский – к изолирующим.

6. Выбор точки отсчета времени также различается в двух языках: в русском языке точкой отсчета является момент речи (место наблюдателя неподвижно), а в китайском языке точкой отсчета является иной момент, а не момент речи (место наблюдателя подвижно).

Таким образом, в нашей статье была описана классификация единиц категории времени и их языковые средства выражения, рассмотрено соотношение единиц категории времени в русском и китайском языках, на примере текстов газетной речи выявлены особенности функционирования языковых средств выражения категории времени, описаны сходства и различия средств выражения категории времени в двух языках и объяснены причины их возникновения.

Относительно перспектив настоящего исследования отметим, что результаты исследования могут быть использованы в вузовской практике преподавания русского языка как иностранного, в теории и практике перевода, а также будут способствовать улучшению русско-китайской межъязыковой коммуникации.

Список источников

1. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М.: Просвещение, 1971. 239 с.
2. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. 348 с.
3. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. 264 с.
4. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 19.09.2019).
5. Реформатский А. А. Введение в языкознание. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1967. 464 с.
6. 龚千炎. 汉语的时相、时制、时态. 商务印书馆. 1995, 114 页 (Гун Цяньян. Временная фаза, фактор времени и временная форма китайского языка. Пекин, 1995. 114 с.).
7. 国家语委现代汉语语料库 (Корпус современного китайского языка Государственного комитета по работе в области языка и письменности) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnccorpus.org/> (дата обращения: 03.10.2019).

8. 吕叔湘. 吕叔湘全集第一卷《中国语法要略》. 沈阳: 辽宁教育出版社. 2002, 481 页 (Люй Шусян. Полное собрание статей. Шэньян, 2002. Т. 1. Очерк грамматики китайского языка. 481 с.).
9. 方霁. 从认知的角度看英汉时制系统及其表达差异. 世界汉语教学. 2000. 第3期, 第 57-63 页 (Фан Цзи. Исследование фактора времени и различий его выражения в английском и китайском языках с когнитивной стороны // Обучение китайскому языку в мире. 2000. № 3. С. 57-63).
10. 陈平. 论现代汉语时间系统的三元结构. 中国语文. 1988. 第6期, 第401-422 页 (Чэнь Пин. О тройной структуре системы времени в современном китайском языке // Китайский язык. 1988. № 6. С. 401-422).
11. 游顺钊. 视觉语言学论集. 语文出版社. 1994, 203 页 (Ю Шуньчжао. Сборник научных статей о визуальной лингвистике. Пекин, 1994. 203 с.).

COMPARATIVE ANALYSIS OF LINGUISTIC MEANS EXPRESSING THE CATEGORY OF TIME IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Qu Rui

Beijing Foreign Studies University, The People's Republic of China
qurui@yandex.ru

The article is devoted to studying linguistic means expressing the category of time in the Russian and Chinese languages. The author examines the existing classifications of temporal units in the analysed languages, identifies correlations of temporal units and linguistic means by which they are expressed. By the example of the newspaper discourse, the paper reveals the peculiarities of functioning of linguistic means expressing the category of time in the Russian and Chinese languages, describes similarities and differences and explains their causes. The study addresses students, postgraduate philological students, teachers of Russian as a foreign language and linguists.

Key words and phrases: Russian language; Chinese language; category of time; linguistic means; temporal relations; temporal units.

УДК 811.512.153; 811.512.156

Дата поступления рукописи: 02.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.92>

В данной статье рассматриваются числа, которые активно функционируют в языке хакасского и тувинского фольклора. Особое внимание уделено тем числам, которые несут в себе этнокультурную семантику. Через числа можно определить национальные особенности миропонимания любого народа. На примере фольклорных текстов хакасского и тувинского народов дан анализ наиболее употребительных чисел в языке фольклора. Выделяются общие и специфические черты символики чисел хакасского и тувинского языков. Полученные результаты исследования могут найти применение при чтении лекционных курсов по хакасскому и тувинскому языкам на филологических факультетах вузов, при составлении учебно-методических пособий, словарей, а также при сравнительно-типологических исследованиях.

Ключевые слова и фразы: символика чисел; хакасский язык; тувинский язык; хакасский и тувинский фольклор; эпические числа; фольклорные тексты.

Чугунекова Алена Николаевна, д. филол. н., доцент

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
Chugunekowa@yandex.ru

СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ В ХАКАССКОМ И ТУВИНСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ)

Фольклорные тексты любого народа дают возможность проследить основные этапы развития их языка. Известно, что словарный состав этих текстов очень богат и разнообразен. Среди разных стандартных форм фольклорных текстов, представляющих этнокультурную специфику, особый интерес представляют числа. «Люди с древних времен, как только научились считать, все непонятные для себя явления природы, происшествия связывали с числами» [7, с. 106], числа играли «первостепенную роль в ритуальных и культовых отправлениях, в фольклорных и древних литературных памятниках» [10, с. 100-102]. «Помимо абстрактного, чисто количественного и порядкового значения, число в языке народной культуры наделяется неким дополнительным смыслом, приобретает определенную коннотацию, становится объектом оценки и символизации» [12, с. 43].

О национальной специфике чисел в фольклорных текстах разных языков писали многие исследователи [4-9]. В хакасском языкознании данный вопрос также не остался без внимания. Так, например, О. В. Субракова при описании языка хакасского героического эпоса «Алтын Арыг» с точки зрения организации его морфологического строя, словаря и синтаксиса немаловажную роль отводит и описанию числительных, которые несут в себе этнокультурную символику [11], а О. Д. Абумова на примере хакасских и русских народных сказок выявила сакральные числа и определила их роль в раскрытии уникальности культурных традиций народа. По мнению этого автора, «в произведениях устного народного творчества народ лучше всего выразил свое